

АСТАНА

МОСКВА

В НИКУДА

BERIQUE SCHERZY

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Berique Scherzy

Астана. Москва. В никуда

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Berique Scherzy

Астана. Москва. В никуда / Berique Scherzy — «ЛитРес:
Самиздат», 2019

Возможно ли потерять себя среди людей? Как можно найти себя, когда ты не знаешь, где искать? Что делать, если ты не видишь выхода? Три попытки и целый провал. Обложка сделана и отредактирована с помощью textdrom и Canva. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	11
-----------------------------------	----

*Коптокмия – желание казаться
умнее, чем ты есть, при помощи
использования редких слов.*

ГЛАВА I. АСТАНА.

Перед глазами мелькали голые стены. Я стоял на проходе возле своего купе и смотрел вдаль. Последнее две недели моя голова была забита разными мыслями, очевидными страхами и самоуверенностью, что у меня все получится. Ведь я чувствую, что делаю все правильно. Разве не так работает перемена в жизни? Когда в один миг ты осознаешь, что ты готов менять и меняться. Мои глаза блестели из-за моих же действий, которые подвигли оказаться на этом поезде и ехать туда, где я никогда не был, но был готов к предстоящим трудностям и переменам.

Я бы не сказал, что моя жизнь очень трудна и сложна, но каждый человек оценивает по-разному степень сложности своей драмы. Если для кого-то измена любимого человека дается сложно, то для меня же это суицид пустяк. Поболит сердце и успокоится. Значит этот человек не предназначался для меня. Поиск продолжается. А вот, если пренебрегают твоей дружбой... хоть галактику меняй. Моя изменчивая натура не смогла поставить огромный (ну вы поняли что) на такую изменчивость моих дружеских отношений. Жить в одном городе с людьми, которые когда-то были частью твоей маленькой вселенной, оказалось для меня труднее, чем измена любимого человека, или потеря работы, или еще хуже, потеря не построенного бизнеса.

Я глубоко верю, что эта дорога, которую я выбрал, и по которой сейчас движусь, окажется самым верным и правильным из всех самым до этого выбранных путей.

Только сейчас я понял, что у меня не было времени спокойно сесть и подумать, что происходит, что было и что может произойти, когда я выйду на перроне в чужом, совсем мне незнакомом, городе. Но, в моей голове уверенно звучали строки из стихотворения Сергея Есенина «Мои мечты»:

*«Мои мечты стремятся вдаль,
Где слышны вопли и рыдания,
Чужую разделить печаль
И муки тяжкого страданья.
Я там могу найти себе
Отраду в жизни, упоенье,
И там, наперекор судьбе,
Искать я буду вдохновенья».*

– Извините, молодой человек! – перед моими глазами, девушка отчаянно махала книжкой для чека, – рассчитайте нас, пожалуйста, Тимур, – прочитала она мое имя на бейдже, наконец-то вытащив меня из мысленного плена, в которую я успел попасть, когда читал очередную главу книги между перерывами на работе.

– Да, конечно. С Вас 5,650 тенге. У вас оплата наличными или картой? – спросил я у гостя, будто ничего такого не было, за что стоило бы извиниться перед ней, как-никак я был на работе.

– Картой, – сказала девушка. Сбавив свой негатив, и предложила мне карту. – Смотрю, вы увлеклись книгой, – показала взглядом на книгу, которая лежала лицом вниз.

Как оказалось, моя новая работа позволял мне читать по книге за неделю. Это была моя третья книга за месяц, которую я дочитывал. Работа была не сложная, но и не легкая. Несмотря на, что у меня было много свободного времени, это не говорило, что я свободен. Это не та свобода, которую я хотел. Да, книга позволяла хоть немного отвлечься от мыслей самоубийства,

которая нагнетала каждый раз, когда и книга не доставляла удовольствие. Такой вот неразрывный круг.

– Да, извините. Иногда забываюсь. Пин-код, пожалуйста, – извинившись, я предложил терминал гостю, чтобы она ввела пин-код, затем вернул карту. Пин-код был одобрен банком, и соответствующим звуком оплата прошла, о чем выдал два экземпляра чека с оплаченной суммой. Девушка поблагодарила за кухню и за обслуживание, и попросила меня так сильно не отвлекаться на чтение, когда гости в кафе. Я принял претензию гостя с улыбкой и провел их с типичной, выученной фразой, что мы всегда рады их видеть.

– Больше никого нет? – спросила администратор кафе, заходя со стороны кухни. Она осмотрела зал, где были расставлены семь столов, рассчитанных на два-четыре персоны. Кафе была стилизованная и маленькая семейного типа.

– Да, ебись оно конем! Я увольняюсь! – сказал я, после минутного молчания и, понимая, что мне надоело работать в таком нечеловеческом режиме.

– Ты чего, Тима? – недоуменно посмотрела на меня администратор кафе, не осознавая всю серьезность моих слов.

Я не думал, что меня будет ждать в будущем. Мне больше всего хотелось уйти из этого места. Мне надоело видеть каждый день одни и те же лица, выслушивать от каждого и прислуживать, чтобы они оставляли хорошие чаевые. Пару месяцев назад мне «подкинули» мысль уехать туда, где я не был, и остаться там жить. Но всего лишь мысль. Зато какая? Она застряла в моей голове. Семена будущих изменений зарыто в почву моей больной головы. Месяц за месяцем она росла и пускала корни. А сейчас мне казалась это хорошей идеей. Я был воодушевлен такой решимостью, и в тот же вечер купил билет в один конец.

Как то мы с подругой в один из дней, когда у нас совпали выходные, решили прогуляться и пройтись по торговому центру, где сидя на лавке и попивая холодное кофе, разговорились. У нас были безумные планы, общие задумки и много-много искренних будущих идеи (как я на тот момент мог думать). Тогда-то она предложила мне мысль, которая в корне изменила мне жизнь и выкинула меня на тысячи километров от близких мне людей. От взрыва, предложенной ей, прорвало мне почву. Я не могу винить каждого, кто мог вселить мне надежду на благополучное будущее, если в них я становлюсь катализатором всех неверных шагов. У меня началась легкая obsессия¹. Я, как сектант, которому промыли мозги и отобрали душу, не мог ни о чем и ни о ком думать, кроме себя и этой безумной идеи уехать подальше. Дальше. И еще раз дальше.

Солнце садилось на западе. Его красное пламя уходило все дальше и дальше, угасая, как пожар, которому не хватает кислорода. Я снова взялся за книгу и лег на свое место. Я несколько раз перечитывал одно и то же место. И не мог сосредоточиться. С каждым стуком колес, с каждым уходящим рельсом и отдаляющимися километрами, у меня всплывали старые воспоминания, будто они прощались со мной. Будто с пересечением границы мои мысли и воспоминания останутся в одной стороне, а я буду пустым и чистым на другой стороне границы.

Кто мог предположить, что шаг, которого я считал взвешенным и обдуманым, окажется, не таким, каким мне хотелось бы. Песочные часы моих дружеских отношений перевернулись и начали новый отсчет времени. Времени на прочность, на верность и на искренность. Но, в тот момент, когда я ехал на поезде и читал невинную художественную литературу, я не думал об этом. Ведь, дружба строенная годами не мог разрушиться за один миг. В миг, когда я решился на определенные изменения.

¹ Obsессия – периодически возникающие навязчивые состояния, когда человека овладевают идеи, мысли, представления, не дающие покоя (прим.автора здесь и далее)

Я считал.... Нет, я думал исходя из себя, что мое окружение воспримет мой шаг правильно, потому что я верил в искренность их отношений ко мне. Я мог днями и ночами жаловаться на несправедливость судьбы, государства или чего-то там еще, но я никогда не пренебрегал их дружбой и был готов всегда выслушать и понять, несмотря на их выбранные пути. В отличие от.... Но сейчас не об этом.

*«До свиданья, друг мой, до свиданья.
Милый мой, ты у меня в груди.
Предназначенное расставанье
Обещает встречу впереди.
До свиданья, друг мой, без руки, без слова.
Не грусти и не печаль бровей, -
В этой жизни умирать не ново,
Но и жить, конечно, не новей».*

– Давай по-быстрому. Я только на пять минут. Меня внизу ждет машина, – сказал я, раздеваясь.

Поставил телефон на тумбочку возле входа, чтобы слышать, если зазвонит. Девушка, с которой познакомился пару часов назад, затянула меня без слов на свою кровать и сняла мои трусы. Я сказал ей, что я на работе, когда мы первый раз списались на известном сайте знакомств, но это ее не остановило. Она сказала, что будет ждать меня после работы. Даже предложила зайти ко мне на работу на пять минут. Но мне показалось секс в уборной слишком даже для меня.

Мне было приятно, что она делает, но я торопился. Случайный секс, конечно, хорошо, но моя голова была занята мыслями о скором переезде. Я поднял девушку, разорвал упаковку презерватива и с легким стоном девушки, вошел в нее. Когда я подошел к кульминации сей сцены, в холле зазвонил телефон, что предвещал о машине, которая ждала внизу перед кафе, где я отработал свой неожиданный последний день. У меня впереди были целых два дня, но я решил, что хочу немного развлечься перед отъездом. Я не понял, получила ли девушка какое-то удовольствие от этого забега, но это уже не волновало меня так сильно. Быстро оделся и вышел к машине, где меня ждал полный салон с моими уже бывшими коллегами. Разряженный и удовлетворенный я не смог нарадоваться не только от случайного секса, а также от выражения лиц, которых я вижу в последний раз.

– *Далеко едешь?* – неожиданный голос внизу напугал меня, что я уронил книгу со второй полки купе, где лежал. И книга полетела вниз.

– *Простите, я случайно,* – сказал я, когда мне подняли книгу и передали. – *Я был в своих мыслях.*

– *Ничего страшного. Далеко едешь, говорю?*

– *В Москву.*

– *Учишься там?* – спросил мужчина, который казался лет 40-45.

– *Нет, еду жить,* – коротко отрезал я, потому что не люблю, когда со мной разговаривают незнакомые люди.

– *Да, это хорошо. Я тоже еду на вахту. Только не в Москву, а в Самару. Да, в Москве красиво,* – задумчиво и мечтательно сказал он, – *Откуда едешь?* – задал он вопрос, пока я старательно молчал и пытался не привлечь внимание в свою сторону, т.к. я не был predisposed к общению, когда у меня в голове проходил прощальный ужин со старыми воспоминаниями.

– *Еду с Астаны,* – сказал я и взялся за книгу, будто занят чтением. Внутренний тик, который считал молчание перед очередным вопросом от незнакомого мне человека, нервирует

вал меня еще сильнее, чем я мог ожидать. Ощущение сравнимо с тем, как ты ждешь промежутка между завтраком и обедом, чтобы, не отвлекаясь на что-то еще, сделать свои дела.

– О, с одной столицы в другую. Хорошо. Хорошо. Ладно, читай. Не буду мешать, – сказал незнакомый сосед, и через мгновение отключился.

Я хотел было порадоваться тишине, но беззвучным щелчком включился храп, как сигнализация, которая охраняет его сон. Я не выдержал и вышел на тамбур, чтобы покурить. С каждой затяжкой мои мысли тяжелели и становились все мрачнее. Но, почему? Отчего я так загрустил? Потом начался поток образов, которые менялись новыми, обрывки разговоров, прочитанные сообщения, недосказанные фразы и нескончаемые слова извинения. Последнее были впустую, так как эти извинения принесли ничего, кроме недосказанности и неискренних переживаний о разлуке.

Я не боялся внешних перемен. Хотя стоило. Но я боялся внутренних перемен. Я боялся, что стану еще сильнее закрытым, что стану больше замкнутым, что потеряю связь с друзьями, которых оставил позади. Все-таки я сгонял такие мысли из своей головы и стоял на своем. Мое решение правильное. Я все делаю правильно.

*«И надо мной звезда горит,
Но тускло светится в тумане,
И мне широкий путь лежит,
Но он заросший весь в бурьяне.
И мне весь свет улыбки шлет,
Но только полные презренья,
И мне судьба привет несет,
Но слезы вместо утешенья».*

– Мама. Папа, – обратился я к родителям, которые встретили меня после долгих лет отсутствия. Мне было страшно. Руки тряслись и ладони вспотели, так как я так долго не появлялся дома. Теперь приехал, чтобы сказать, что снова уезжаю.

– Я приехал, чтобы проведать вас и заодно сказать, что через неделю уезжаю в Москву, – сказал я, когда мы всей семьей кушали за столом.

Папа качал головой, но не сказал ничего. Мама тоже молчала. В этом молчании было сказано все. До мелочей. Всеми внутренностями я чувствовал, как родители тихо противились моему очередному отъезду. Мы постарались все обговорить, и в конце пришли к тому, что я всегда буду на связи. Я долго думал, пока ехал домой, как сказать родителям, и как они отреагируют на такую новость. Но, я был уверен, что все пройдет очень даже хорошо, т.к. билет был уже куплен, с работой решено, временное жилье есть и чемодан собран. (Боже, какой же огромный чемодан.) В день отъезда, мы с мамой сидели и смотрели какой-то концерт по телевизору. Напряжение росло, и комната стала уменьшаться, тогда и произошло.

– Я же буду скучать! – заплакала мама, которая не могла до конца свыкнуться, что ее сын уже вырос и уезжает куда-то далеко. Дальше, чем одной страны. Мое сердце сжалось, и я был готов отказаться от идеи переезда, но во время осёкса. Тогда-то я впервые увидел маму, которая плакала. Возможно, действовал отсутствие отца. Но, она старалась быстро взять себя в руки. Мы сидели пару минут в молчании, где был слышен только всхлипывание мамы.

Это был первый приезд после двух лет отсутствия в родном доме. У меня не простые отношения с родителями, поэтому стараюсь меньше проявлять свои чувства, и вообще свое присутствие. Я не хотел признавать это, но сейчас осознаю всю серьезность. За все время, что я жил в Астане, я понял, что родители стали для меня своего рода лайогениками. Людьми, которых я очень люблю на расстоянии, но когда они рядом, не могу чувствовать какие-либо теплые чувства по отношению к ним. И это не только с ними, но и с людьми, которых я любил. Как бы я не пытался побороть это чувство, я не смог. Было дело, я спросил у подруги, нет

ли среди ее знакомых, которые готовы помочь мне с этим, но она только фыркнула и сказала, чтобы я сам определился, чего я хочу. Возможно, с того момента, внутри меня что-то дёрнуло и переключился, возможно, и выключился, но мозг вместе все еще чувствующими органами отторг ее из моего сердца. Мне стало обидно. Когда я попросил о помощи, и мне отказали.

Чем дальше отъезжали, тем и красочнее становилась природа. На улице было начало октября, а летнее солнце никак не мог проститься. Переход длиною в одни сутки был похож на очищение. Будто я переходил через реку с одной стороны на другую, где я выйду чистым и другим. Двери грохотали, когда кто-то заходил или выходил то ли на тамбур, то ли в туалет. Летняя жара в осеннюю погоду проходил сквозь стены вагона и вперемежку с прохладным воздухом кондиционера создавал воздушный коллапс.

Российская природа оказывала мне успокаивающее действия. Зеленые луга, которые тянулись вдоль рельсов, где постукивая, плыл наш поезд. Речки, журчание которых были слышны даже под постукиванием монотонных колес железного коня. И старые избышки, которые вглядывались из густого травяного покрова. Даже в вагоне поезда воздух становился чище, прохладнее, и в нем чувствовался запах свежескошенных трав, аромат полевых цветов и жужжание танцующих жучков. Об этом написал Есенин:

*«Край ты мой заброшенный,
Край ты мой, пустыррь,
Сенокос некошенный,
Лес да монастырь.
Избы забоченились,
А и всех-то пять.
Крыши их запенились
В заревую гать».*

– Спасибо, что пришла, – сказал я, когда пришла та самая, с которой в декабре прошлого года мы заключили пари. Мы сидели в одном из столичных столовых, когда в меня вселился очень в себе уверенный молодой человек и предложил ей пари. Она заключалось в том, что в течение двух лет, если мы останемся свободными, то должны заключить брак. Мы оба понимали несерьезность этого момента, но что-то внутри говорил, что в этом что-то есть. Время покажет.

Она вышла из такси и направилась в мою сторону. Я стоял на парковке. На спине рюкзак, заполненный плотно, и так же заполненных два чемодана. Я не мог двигаться, поэтому ждал ее на парковке.

– Да, не за что. Я буду скучать. Не пропадай, – сказала она, и крепко обняла меня, когда мы вышли на перрон и стояли перед входом в мой вагон. Проводник проверил мои документы и посмотрел на нас. Сперва на меня, потом на нее. Будто оценил наши отношения по десятибалльной шкале. Потом он отвел свои глаза. Наверное, подумал, не, быть этого не может.

– Обычно, вы пропадаете.

– Хорошо, не буду, – рассмеялась она.

Я попрощался с соседями по квартире утром, когда ждал такси на вокзал. Стоя во дворе с огромными чемоданами и между прощальными речами соседей, я поднял голову наверх и посмотрел на девятый этаж, откуда виднелся окно одной из комнат. Здесь было испытано столько искренних эмоций, услышано прекрасных слов и съедено вкусных блюд, также испито несчетно количество литров пива и выкурено дюжина сигарет.

Но, последние дни и месяцы стали нагнетать и давить на меня, что я решил изменить свою жизнь, по крайней мере, свое местожительство на 180 градусов.

Со дня заключения пари к этому моменту уже прошло приличное время. Тогда-то было понятно о серьёзности моих намерений, что я просто-напросто убежал. По крайней мере, так показалось. И, кажется, не только мне. Возможно, для нее я стал своего рода фарисеем – лицемерным человеком, у кого слова и поступки не соответствуют истинным намерением, но я не мог оставаться в этом городе. Человек, который не знает, что он хочет, как может думать или заботиться о другом человеке?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.